

М. В. Силантьева²

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Одной из фундаментальных проблем, связанных с *кризисом* культуры (то есть, если рассматривать культуру в линейном измерении, ее переходным состоянием от одной формы к другой), является проблема деформации ценностных баз (легал, кодов) и соответствующих им аксиологически заряженных отношений. В свою очередь, кризис современной цивилизации, ставящий под вопрос само будущее человека и человечества, обусловлен, как известно, целым рядом крупномасштабных социально значимых процессов, изменивших повседневные практики и повлиявших таким образом на определяемые ими отношения. В числе следствий подобных кардинальных сдвигов, как указывают эксперты, — спектр проблем техногенного характера, а также нарастающие опасные для судеб человечества тенденции. Среди последних далеко не последнее место занимает деформация ценностных баз, поскольку это фактически стихийный ответ человечества на глобальные изменения, не прошедший пока в полной мере сито критического анализа со стороны науки и практики. Реальная апробация социокультурной «пригодности» многих из подобных деформаций вызывает большие сомнения в их перспективности.

С другой стороны, в обыденном сознании имеет место стремление закрепить уже апробированные модели, доказавшие свою адаптивную ценность, которая подтверждена длительным временем существования известных типов культур. Изучение подобных базовых элементов и определяющих их культурных констант (во всей полноте данного термина) — одно из перспективных направлений научного поиска. При этом научный подход требует целого ряда процедур, которые могли бы обосновать консерватизм в качестве осоз-

нанного цивилизационного выбора, отделяя его в качестве социальной модели от сходного с ним защитного механизма социальной психологии, склонной апеллировать к прошлому для легитимации желательного будущего. Очевидный минус такого «неразличения» (весьма распространенного в публицистике и отчасти в специальной литературе) — игнорирование сложности и неоднозначности самого пути трансляции традиции, на котором, понятно, прошлое никогда не может консервироваться в буквальном смысле, но всегда сопровождается теми или иными обновлениями.

Научный подход к проблеме деформации ценностных баз, таким образом, предполагает анализ соотношения положительных и отрицательных (как с точки зрения адаптивности, так и с точки зрения «вечных ценностей») результатов обновления, составляющих новые «деформированные» коды. Для реализации данной стратегии возможна опора на различные подходы, направленные на изучение тех или иных аспектов проблемы ценностей. Вместе с тем необходимо общее поле, способное объединить данные различных наук для создания объемных моделей ценностных трансформаций. Сама по себе аксиология, очевидно, нуждается при этом в более фундаментальной методологии, позволяющей проанализировать ее приемы в свете оснований самих ценностей или норм. В качестве возможного интегратора, с нашей точки зрения, в данном случае выступает философия антропологии и философия культуры, которые ставят задачу исследования проблемы человека во всей ее полноте.

Итак, в рамках философской антропологии и философии культуры вопрос деформации ценностных баз приобретает специфический акцент, связанный со стремлением решить проблему человека, опираясь на знание нормативности в ее традиционном понимании — как системы предписаний, способствующих аккультурации индивидуумов с учетом необходимой корректировки этого процесса, связанной с неизбежной модернизацией или, по крайней мере, определенной трансформацией нормативности, возникающей во времени. Нормативность же опирается на еще более фундаментальные основания — смысловые интенции как «способ смыслополагания» (А. В. Смирнов).

Еще раз подчеркнем: характерное обращение к историческим аналогиям, свойственное общественной психологии, выступает здесь нередко лишь в качестве защитного механизма. Отсылки в прошлое,

² Профессор кафедры философии МГИМО (Университет) МИД России, доктор философских наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Философия культуры Н. А. Бердяева и актуальные проблемы современности», «Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации», «Философия культуры Slavia Orthodoxa глобальная коммуникация и национальный идентитет у размера лингвистичке культуре», «Новые принципы “философии границы” в глобальном мире — десуверенизация или “постсуверенизация”», «“Мягкая сила” культурных модуляторов современных модернизационных процессов» (в соавт.), «“Другой” в горизонте свободы (попытка диалога сквозь тусклое стекло стереотипов)», «Компаративный анализ ревитализации национально-культурного мифа в религиозном измерении: Россия vs Западная Европа» и др. Член Российского философского общества, иностранный член Сербской академии образования.

как правило, не могут воспроизвести всей полноты картины его действительности, со всеми плюсами и минусами реальной жизни. Поэтому простое воспроизведение нормативно-ценностной модели, некогда успешно функционировавшей, весьма затруднено как минимум из-за новизны контекста, в котором ее предполагается воспроизвести «для исправления нравов». В связи с этим необходимо отметить, что новому уровню развития материальной стороны жизни общества соответствуют новые социальные отношения, формирующие новые проблемные зоны и новые запросы к человеку в целостном понимании его антропологической сущности. Очевидно, что эта сущность если и не совпадает полностью с активным отражением общественных отношений в сознании и поведении, то как минимум зависит от них и одновременно влияет на их развитие. Соответственно изменяются как отдельные параметры аксиолого-антропологической матрицы, так и их суперпозиция, выявляющая комплексное взаимовлияние динамических подвижек в данной области.

Не менее важно указать, что кризисные явления в ценностном измерении человечности напрямую связаны с экзистенциальной проблематикой — кризисом смысла и переживанием этого кризиса в социопсихологическом ключе. Подобные явления наблюдаются прежде всего в тех сферах общественных отношений, которые прямо или косвенно связаны с трансляцией ценностей культуры: в образовании и просвещении, религиозной жизни, искусстве, политике (на неоднозначный характер политической модернизации и связи этого процесса с утратой жизненных ориентиров указывают многие авторитетные исследователи, включая академика Д. С. Лихачева) и т. п. То есть в тех областях, где наиболее остро дает о себе знать отсылка к нравственным координатам, на которые ориентируется человек. В свою очередь, отсылка к таким координатам неизбежно подводит к вопросу о смысле жизни, составляющему фундамент нравственности и вместе с тем имеющему большой метафизический (в аристотелевском смысле) вес.

Культура в таком случае — комплексный и в то же время компактный способ трансляции культурного наследия, позволяющий репарировать отдельные «неточные репликации» транслируемого таким образом условного культурного генома: ей свойственно «терять» со временем отдельные недоброкачественные инновации либо заменять вышедшие из строя по тем или иным причинам участки ценностных кодов. Подобное аксиологическое творчество в культуре — один из спо-

собов поддержания в рабочем состоянии тех механизмов, которые ответственны за воспроизводство жизненно значимых ценностей и их усвоение социальным организмом.

Важный вывод, который следует из предложенного подхода, состоит в утверждении частного характера современного кризиса, несмотря на то что это один из самых мощных и разрушительных для человечества кризисов антропологических и аксиологических констант культуры. Положительные установки в данном случае представляются обоснованными не только с психологической точки зрения: культура как система обладает высоким потенциалом самоорганизации, в настоящее время усиленным рефлексивными практиками поддержания нужных трендов и блокирования тех, которые содержат неоправданные риски. В конечном счете вопрос приоритетов в данном случае — это вопрос о границах свободы (а норма и есть такая граница, переведенная в ценностный сегмент того или иного культурного кода). Философия исторически много работала с темой свободы, в том числе в ее соотношении с законом и нравственностью. Обращение к рассмотрению конкретных культурных традиций в рамках культурологии, таким образом, уместно дополнять теми выводами, которые предлагает история философии. Наиболее существенные из них утверждают:

— ограниченность разума, чем, между прочим, обосновывают то значение, которое имеет для культуры сам феномен нормативизма, и одновременно показывают историческую ограниченность конкретных воплощений этой темы;

— единство общего, особенного и единичного: норма связывает конкретного человека (единичное), его культуру (особенное) и «человечность» как таковую (общее);

— свобода человека проявляется в нескольких видах, при этом «свобода от» является вторичной по отношению к «свободе для»;

— неизбежность кризисов, понимаемых в качестве «переходов» (как в рамках одного культурного типа, так и, возможно, линейных представлений о единстве человеческой культуры).

Итак, для рассмотрения кризиса цивилизации в аксиологическом измерении необходимо обращение к методологии философской антропологии и философии культуры, опирающееся на некоторые основные регулятивные идеи. Эти идеи сами выступают разновидностью нормативизма (на этот раз интеллектуального), составляя формальные условия существования культуры как таковой — ее *духовную* аксиоматику.